

XV.

НЕНАСТНЫЙ день попухъ; ненастной ночи мгла
 По небу спелешся одеждою свинцовою;
 Какъ привидѣніе за рощею сосновой
 Луна шуманная взошла...

Все мрачную шоску на душу мнѣ наводишь.
 Далеко, шамъ, луна въ сіяніи возходишь;
 Тамъ воздухъ напоень вечерней шеплопой;
 Тамъ море движешся роскошной пеленой
 Подъ голубыми небесами...

Вошь время! По горѣ шеперь идешь она
 Къ брегамъ, пошопленнымъ шумящими волнами;
 Тамъ, подъ завѣшными скалами,

Теперь она сидишь печальна и одна...

Одна....никшо предъ неи не плачешъ, не шоскуешъ;
 Никшо ея колѣнь въ забвеніи не цѣлуешъ!

Одна.. ничьимъ ушамъ она не предаешъ

Ни плечъ, ни влажныхъ усь, ни персеи бѣлоснѣжныхъ!

. . . . .
 . . . . .
 . . . . .

Никшо ея любви небесной не достоинъ!

Не правда ль: ты одна...ты плачешь... я спокоеиъ;

. . . . .
Но если . . . . .